

ИСЧЕЗАЮЩИЕ РЕМЁСЛА ЮЖНОГО РЕГИОНА: В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО И ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Аннотация. Южный регион Азербайджана – это Ленкорань, Астара, Масаллы, Лерик и Джалилабад. Этот регион отличается не только своим географическим положением, но и тем, что здесь сохраняются древние трудовые традиции, а бытовая и социальная жизнь населения связана с национальной идентичностью глубокими историческими корнями. Однако в последние десятилетия под воздействием глобализации, урбанизации, расширения промышленного производства и отдаления молодого поколения от традиционного хозяйства многие народные ремёсла, характерные для южного региона, оказываются под угрозой исчезновения. К таким ремёслам относятся ткачество, гончарное дело, резьба по дереву, медницкое дело, производство папах, пчеловодство, плетение сетей, изготовление корзин и др.

Ключевые слова: Регион, ремесло, медницкое дело, ткачество, пчеловодство, шелководство.

Южный регион Азербайджана издавна отличался богатым хозяйственным и культурным образом жизни. Особенно в таких районах, как Ленкорань, Астара и Лерик, благодаря как природно-географической среде, так и совместному проживанию различных этнических групп и племён сформировались многообразные народные ремёсла. Среди этих ремёсел главенствующее место занимали сферы, связанные с сельским хозяйством, бытом и традиционными промыслами. Возникновение традиционных ремёсел было тесно связано с природными условиями региона. Например, плодородные почвы ленкеранских равнин создавали условия для развития сельского хозяйства, чайных и цитрусовых плантаций, тогда как в горных районах Лерика и Ярдымлы были широко распространены пчеловодство, ковроткачество и ткачество. В Астаре и Масаллы развивались такие виды ремёсел, как плетение сетей, изготовление корзин, резьба по дереву и медницкое дело. Многие из этих ремёсел передавались по линии семьи – от поколения к поколению. Сформировавшиеся на основе системы «уstad-ученик» ремесленные школы были не только сферой экономической деятельности, но и источником духовных ценностей. Каждый вид ремесла сопровождался особыми обрядами, поверьями и образцами, несущими символическое значение. Например, традиция ткачей читать молитву перед началом работы, давать особые названия инструментам у медников или проявлять уважение к священным деревьям у мастеров по резьбе отражала этнографическую суть этих ремёсел.

Под влиянием промышленной революции конца XIX – начала XX века эти ремёсла постепенно начали сокращаться. В советский период создание колхозов и совхозов, расширение централизованного производства отодвинули многие сферы традиционного ремесленного искусства на задний план. Тем не менее некоторые ремёсла – особенно ковроткачество, гончарное дело и резьба по дереву – в определённой степени сохранились как составная часть декоративно-прикладного искусства [1, с. 416-418]. Исторические источники и этнографические исследования показывают, что в южном регионе каждый вид ремесла обладал определённой социальной функцией. Например, ткачество и ковроткачество являлись традиционными занятиями женщин, определявшими их роль в быту и хозяйстве, а также раскрывавшими их творческий потенциал. Резьба по дереву и медницкое дело считались мужскими ремёслами, отражавшими сочетание силы, мастерства и эстетического вкуса.

Плетение корзин и сетей, в свою очередь, воспринималось как символ гармоничного сосуществования с природой и рационального использования природных ресурсов [2, с. 147-149]. В годы независимости, параллельно с процессом возрождения национально-культурных ценностей, интерес к этим сферам частично возрос. Однако под воздействием современных технологий и рыночных отношений многие традиционные виды ремесла продолжают терять свои позиции в экономическом плане. Этот исторический обзор показывает, что ремесленные традиции южного региона сформировали не только материально-бытовую жизнь, но и стали носителем национальной идентичности, мировоззрения и культурной памяти народа. Их сохранение является важным фактором, обеспечивающим устойчивость не только одного региона, но и всей азербайджанской культуры. Ремесленные традиции южного региона были тесно связаны с местными условиями, климатом, природными ресурсами и образом социальной жизни. Поэтому каждый район и населённый пункт отличался своими уникальными видами ремёсел, которые формировали этнографический облик региона.

С древних времён Ленкорань являлась одним из центров, где развивались как городские, так и сельские ремёсла. Здесь особое место занимало ремесло по изготовлению папах. Широкое распространение овцеводства и, как следствие, обилие шерсти и войлочных материалов создали благоприятные условия для развития этого промысла [5, с. 35-40]. Ленкоранские папахи отличались как теплотой, так и декоративными особенностями. Их обычно разделяли на такие виды, как «мотал папаг», «шиш папаг» и «тёкю папаг». Каждый вид папахи выбирался в зависимости от возраста, социального положения и племенной принадлежности мужчин региона. Мотал папагом в основном пользовались представители бедных слоёв сельского населения; он изготавливался из длинношёрстной овчины. Шиш папаг – конической формы, также известный как «молла папагы», «зярнява папаг» и «зюлля папаг». С древних времён считалось обязательным, чтобы на голове каждого мужчины была папах. Это явление встречалось во всех регионах Азербайджана. Папах у мужчин и лячак (чаргяд) у женщин считались символом чести и достоинства. Неуважительное отношение к папахе или лячаку приравнивалось к неуважению к святыням и чести. Поэтому мужчина никогда не снимал папаху без необходимости. Даже мальчики носили свои особые головные уборы, называемые тэрлик. Однако тэрлик был менее плотным, чем папах. Большое значение папахи в азербайджанской культуре нашло отражение и в пословицах и поговорках, например: «Кызын отаклыя йох, папаклыя вер», «Папаг алтыда огланлар йатыр», «Папаг башда йырылар, башмак аякда», «Папагы гябагына койуб фикирляшмяк» и др.

В Ленкорани, а также на территории Джалилабадского района широко было распространено и гончарное ремесло. Археологические раскопки, в результате которых выявлены глиняные сосуды, кувшины и следы древних очагов, свидетельствуют о том, что древнее местное население хорошо владело обработкой глины. Чаще всего изготавливались бытовые предметы – кувшины для воды, глиняные котлы, долча и большие глиняные ёмкости (кюпы). Гончары относились к глине с особым вниманием, рассматривая её не только как технический материал, но и как вещество, наделённое символическим значением [8, с. 150-152]. Лучший глиняный материал обычно собирался на берегах рек после дождя, затем смешивался с водой и вымешивался ногами. Это ремесло в народе называли «слушать дыхание земли». В средние века это искусство ещё больше развилось, и во многих сёлах региона возникли специальные «гончарные кварталы». Особенно город Ленкорань, сёла Болади, Хафтони, а также алар и Гёйтепе Джалилабадского района были известны как центры гончарного мастерства. Здесь глиняные изделия изготавливались как для бытовых нужд, так и для торговли. К бытовым изделиям относились: глиняные котлы, долча, кюпы, сосуды для воды, посуда для плова и довги; к хозяйственным – сосуды для хранения молока, большие кюпы для зерна; к художественным изделиям – декоративные вазы, подставки для

светильников, настенные украшения и подсвечники для мечетей. Многие из этих предметов обладали как функциональной, так и эстетической ценностью. Мастера наносили на поверхность сосудов орнаменты в виде волн, солнца, звезды, листьев и древа жизни, тем самым выражая идеи плодородия и чистоты [6, с. 112-130]. Гончарное ремесло в южном регионе передавалось из поколения в поколение как семейная традиция. Мастера устраивали свои мастерские во дворах домов, обучая сыновей и учеников секретам ремесла. Кроме того, гончарное дело было важной частью социальных отношений. Так, при строительстве нового дома было принято дарить соседям глиняную посуду, а молодой невесте в приданое давали украшенный кюп. Это считалось символом благополучия и достатка семьи.

В Астаре лесистые территории и влажный климат способствовали развитию ремесла по плетению корзин. Здесь корзины в основном использовались при сборе грецкого ореха, фундука, чая и фруктов. Корзины плели из ветвей фундука, ивы или камыша, а мастера иногда добавляли орнаментальные узоры, придавая изделиям эстетический вид. К видам ивы, используемым в этом ремесле, относились трёхтычинковая ива, буро-фиолетовая (пурпурная) ива и др. Практически в каждой семье имелся мастер, занимающийся плетением корзин. Предварительное замачивание веток в воде для их размягчения и придания эластичности считалось важнейшим техническим этапом. Благодаря тому, что эти материалы были одновременно гибкими и прочными, искусство плетения корзин постепенно стало одним из основных направлений народного искусства в Астаре. Ремеслом занимались как женщины, так и мужчины. Женщины главным образом изготавливали более тонкие, предназначенные для быта корзины, тогда как мужчины добывали материал в лесу и плели крупные хозяйственные корзины. Таким образом, плетение корзин было не только частью экономической деятельности, но и составляющей семейной культуры труда и творчества. В районах, где было широко распространено чаеводство, изготавливали специальные «чайные корзины» – крупные и особенно прочные конструкции. Эти изделия имели не только практическое значение, но и отражали традицию рационального использования природных ресурсов региона. Однако со второй половины XX века, с появлением на рынке металлических и пластиковых промышленных изделий, корзиноплетение стало приходить в упадок. Готовые, дешёвые и долговечные товары значительно сократили спрос на ручные изделия. В результате мастера, которые раньше были почти в каждом селе Астары, постепенно исчезали, и ремесленные традиции во многих случаях сохранились лишь в памяти старшего поколения. Этот процесс наблюдался во всём южном регионе, как это произошло с гончарным делом и ткачеством, когда в Ленкоране и Джалилабаде некогда трудились десятки мастеров. Сегодня же их число можно пересчитать по пальцам. Их деятельность в основном держится на личной инициативе, а из-за отсутствия широкого рынка ремесло остаётся под угрозой исчезновения. Тем не менее в последние годы благодаря проведению в регионе фольклорных фестивалей, местных выставок и развитию туристических маршрутов интерес к плетению корзин вновь несколько возрос. Изделия астаринских мастеров теперь ценятся не только как предметы быта, но и как сувенирная и декоративная продукция. Эта тенденция вселяет определённую надежду на возрождение ремесла в будущем.

Плетение сетей было ремеслом, главным образом связанным с рыболовством. Особенно в прибрежных деревнях Астары это ремесло считалось традиционным умением, передаваемым из поколения в поколение. Мастера плели сети разного размера и плотности для различных целей – для ловли мелкой рыбы, осетровых или речной рыбы. Изготовление сетей требовало определённых знаний и точности: тип используемой нити, плотность узлов и размер ячеек подбирались в соответствии с видом рыбы, что отражало профессиональное мастерство ремесленников. Астарские мастера вручную плели сети различных размеров и форм, которые использовались в море и реках для ловли рыбы. Это ремесло было не только

экономическим занятием, но и символом социальной сплочённости, так как рыболовство требовало коллективного труда. Поскольку процесс рыболовства невозможен в одиночку, все этапы – от изготовления сети до её развёртывания в воде и сбора рыбы – требовали совместного труда, объединяя сельские сообщества социально. По этой причине мастера по плетению сетей пользовались уважением в общине, а их знания передавались молодёжи по системе «мастер-ученик». В прошлом в рыболовных деревнях Астары, таких как Сым, Арыгыран, Шахагачи, Пенсар, мастера плетения сетей занимали особое место в каждой рыболовной артели. Они отвечали не только за техническое изготовление сетей, но и за их укрепление, замену и подготовку к сезону. Ослабление этого ремесла началось с конца XX века под влиянием промышленного производства готовых сетей и сокращения рыболовных ресурсов. Тем не менее в Астаре до сих пор остаются единичные мастера, которые продолжают изготавливать сети традиционным способом как для нужд рыболовецких артелей, так и для этнографических проектов.

В горном Лерике ткачество и ковроткачество были основными домашними занятиями женщин. Характерные для региона ковры, половики и паласы в основном использовались для нужд семьи, но иногда продавались на рынках. Основные цвета ковров Лерика – тёмно-красный, синий и коричневый, а орнаменты часто включали мотивы гор, птиц и древа жизни [7, с. 78-80]. Эти узоры были тесно связаны с природой региона и мировоззрением его жителей. Практически в каждом доме Лерика имелся ткацкий станок, и девочки с раннего возраста осваивали азы этого ремесла. Для ткачества использовалась шерсть местных овец, окрашенная натуральными красками. Каждая женщина начинала работу над ковром с определённой молитвы и намерения, что напрямую связано с народными верованиями и духовными ценностями. Иногда первый узел ковра закладывался рукой старшей женщины семьи «для удачи». Эти обычаи и традиции показывают, какое глубокое место занимает ковроткачество в духовной жизни жителей региона. Процесс ткачества, передача мастерства из поколения в поколение, а также символическое значение каждого мотива стали важным элементом коллективной памяти общины. С социальной точки зрения, ткачество для женщин было не только трудовой деятельностью, но и способом получения статуса и уважения внутри сообщества. Женщины, выделяющиеся мастерством, пользовались почётом в деревне, а их ковры специально выбирались в приданое или в качестве подарков для семьи. Это ремесло также служило платформой культурного самовыражения: женщины могли передавать своё творчество и мировоззрение через символический язык ковров, воплощая внутренний мир и ценности сообщества.

В районе Масаллы резьба по дереву и пчеловодство являются одними из древнейших занятий. Резьба по дереву осуществлялась в основном для бытовых и художественных целей. Мастера использовали прочные породы дерева, такие как грецкий орех, вяз, платан и дуб, чтобы украшать тонкой резьбой дверные и оконные рамы, колонны, сундуки, колыбели и хозяйственные инструменты. Особое оформление дверных панелей в частных домах считалось в Масаллы своего рода «семейной подписью» – каждый стиль резьбы отражал эстетический вкус и традиции мастерства конкретного рода. Одновременно деревянные конструкции местных мечетей – минбары, панели вокруг михраба, капители колонн – также обогащались ручной работой местных мастеров. Эти резные элементы создавали особую атмосферу в религиозно-духовных пространствах и становились частью коллективной памяти общины.

В орнаментах использовались символы, такие как «цветок изобилия», «символ солнца» и «водная волна». «Цветок изобилия» символизировал сельский образ жизни Масаллы и использовался для благополучия семьи и достатка в доме. «Символ солнца» в древней тюркской орнаментике обозначал силу, свет и постоянство, а в масаллинской резьбе по дереву

считался духовным защитником дома. «Водная волна» указывала на речную сеть региона и хозяйственную связь с водой, одновременно символизируя непрерывный поток жизни. Каждый из этих мотивов сохраняет вековые символические коды и превращает ремесло резьбы по дереву не просто в декоративное умение, а в визуальное выражение культурной памяти. Пчеловодство, существующее параллельно с резьбой по дереву, дополняло её с точки зрения культурной системы. Пчеловодство основывалось на знании природы, а резьба по дереву – на художественной обработке природного материала. Во многих случаях пчеловоды изготавливали свои ульи также с применением резьбы, что демонстрирует взаимное влияние двух традиционных ремёсел в Масаллы.

Пчеловодство являлось одним из основных источников существования для жителей предгорных и лесистых районов. Пчеловоды рассматривали производство мёда не только как хозяйственную деятельность, но и как символ привязанности к природе и терпения. Мёд считался «естественным благом», а пчелиная семья – «благословенным существом», забота о которых воспринималась как особая ответственность. Для развития пчеловодства в регионе была благоприятная флора – в основном каштан, акация, горные цветы и лесные растения, обеспечивавшие высокое качество мёда. Весной пчеловоды занимались укреплением семей пчёл, летом – сбором мёда, а осенью осуществлялся особый уход, называемый «зимовкой». Каждый из этих процессов требовал опыта, терпения и внимания, поэтому пчеловодство считалось в регионе ремеслом с большим уважением. Существует ряд народных поверий и пословиц, связанных с пчеловодством, которые подчёркивают его этнографическую ценность. Например, поливание улья водой считалось приносящим «изобилие», в день сбора мёда в доме не следовало создавать шум, чтобы «пчёлы не обиделись», а дарение мёда молодожёнам воспринималось как пожелание «сладкой жизни». Среди старожилов региона широко известно выражение: «В доме, где есть пчёлы, дверь изобилия не закрывается». Это показывает, что пчеловодство имело не только экономическое, но и духовное, символическое значение. Ответственное отношение пчеловодов к природе, честный труд по получению мёда и забота о пчелиных семьях превращали это ремесло в важный элемент этнографического наследия южного региона.

В Джалилабаде было широко распространено шелководство и домашнее ткачество. Женщины начинали с выращивания тутового шелкопряда, постепенно контролируя рост личинок и процесс приготовления нити. Нити, полученные из шелка, использовались как основной материал для ткачества и одновременно являлись важным продуктом для семейного хозяйства. В домашних условиях изготавливались ткани, платки, калагаи и даже декоративные элементы, которые удовлетворяли потребности семьи и продавались на рынках, принося дополнительный доход [4, с. 221-228]. Джалилабадский шелк отличался лёгкостью, блеском и прочностью. Его переплетение было тонким и эстетически привлекательным, что делало шелковые изделия ценными как для повседневного использования, так и для специальных церемоний в качестве одежды и аксессуаров. Кроме того, шелковые изделия использовались в общинной жизни в качестве подарков или приданого, что подчёркивало их социально-экономическую и культурную функцию. Эта традиция сохраняет актуальность и в современности [3, с. 61-70]. Ремесло играло важную роль в экономической жизни региона и одновременно давало женщинам возможность вносить вклад в семейный бюджет. Шелководство также имело значение для формирования общественного распределения труда и придания культурного и социального статуса женскому труду. Историческая перспектива показывает, что эти виды ремесел были тесно связаны с природными условиями каждого района, социально-экономической структурой и этническими особенностями. Однако глобализация, урбанизация и развитие промышленного производства привели к тому, что многие традиционные профессии оказались под угрозой исчезновения. Тем не менее часть

этих ремёсел в регионе сохраняется благодаря семейным традициям и системе «мастер–ученик». В современный период интерес к исчезающим профессиям возрос благодаря фольклорным фестивалям, выставкам, туристическим маршрутам и этнографическим проектам. Это создаёт надежду на их возрождение и сохранение в будущем. Таким образом, традиционные профессии южного региона формировали не только материально-бытовые потребности, но и служили носителями народной идентичности, мировоззрения и культурной памяти. Их сохранение и популяризация являются важными факторами устойчивости этнографического наследия Азербайджана.

Список литературы:

1. Художественные особенности народного творчества южного региона // Материалы Международной научной конференции «Современные проблемы науки и образования Азербайджана». 25 мая 2019 г., Газах. С. 416–418.
2. Художественные особенности современного резного дерева в южном регионе // Материалы III Республиканской научно-практической конференции молодых исследователей. 13 марта 2020 г., Баку. С. 147–149.
3. В.А. Чырагадзе, Древняя страна шелководства, Баку, 1988, 83 с.
4. Этнография Азербайджана в трёх томах, том I, Баку, 2007, 275 с.
5. Т. Нариманов, Древние традиции ремесел Азербайджана, Баку, 1991.
6. Б. Алиев, Древние бытовые предметы и хозяйственные орудия Азербайджана, Баку, 2005.
7. Э. Велиев, Народное ткачество Азербайджана: традиции и технологии, Баку, 2010.
8. С. Мамедова, Материальная культура и народные промыслы талишей, Баку, 2019.

